

«Б ЛЮДЯХ» (1933 г.). Алексей — С. Г. Яров, Алеша — Е. Н. Морес, Бабушка — Н. В. Тихомирова, Хозяин булочной — М. М. Тарханов.

«ДОСТИГАЕВ И ДРУГИЕ»

СОЗДАДИМ СПЕКТАКЛЬ, ДОСТОЙНЫЙ ВЕЛИКОГО ДРАМАТУРГА

ПОЛИТИЧЕСКИ ОСТРАЯ ПЬЕСА

К 40-летию юбилею театр принял в постановке и сейчас готовит пьесу М. Горького «Достигаев и другие».

Мне хочется поделиться впечатлениями о первом периоде работы над этой пьесой.

«Достигаев и другие» является очень яркой и политически острой пьесой.

Охватывая период революции от июля до Октября, пьеса рисует состояние злейших врагов революции — капиталистов. Им противопоставляется большевик Рябинин, наделенный очень верными качествами: силой воли, уверенностью в победе, ясностью своего революционного сознания. Этот образ как бы символизирует собой партию в момент борьбы за Октябрь.

Масса, идущая с большевиками, выделена в лице бородастого солдата. Это тип собирательный и рисует ту огромную солдатскую массу, которая в октябре 1917 года, повернув оружие против капиталистов, пошла первой защищать Октябрь.

В пьесе большинство ролей эпизодических. Но каждая фигура представляет полноценный, яркий и законченный образ. Все образы живут своей жизнью.

Расстановку сил в пьесе можно определить так: большевик Рябинин и вся группа, идущая вместе с ним к завоеванию Октября, и черная реакция в лице Нестрашного и его компании, которая все свои силы употребляет на уничтожение большевизма, Звонцов, представляющий в пьесе Временное правительство, идущее на поводу у Нестрашного, и, наконец, совершенно отдельно стоит Достигаев. Линия его в пьесе особая, — он считает самым главным, что при всех обстоятельствах необходимо приспособиться. Он даже не прочь работать с большевиками, если сумеет к ним приспособиться и одновременно исподтишка творить свое гнусное дело.

Л. М. Леонидов, начав работу над пьесой, все свое внимание в первый период уделял тому, чтобы горьковское слово и горьковская мысль были так правильно поняты и так ярко сказаны, чтобы в слове и словом доносить до зрителя то огромное внутреннее действие, которое заложено в этой пьесе.

В пьесе все основные политические события происходят за сценой. И огромная задача режиссуры и актеров — насыщение этими событиями действующих лиц для того, чтобы каждый приносил с собой на сцену ту атмосферу и ту жизнь, которая происходит по пьесе за сценой.

Сейчас застойный период работы над пьесой подходит к концу. Все три акта пьесы разобраны и пьеса начинает получать верное звучание.

Об атмосфере работы можно сказать, что она подлинно творческая, дружеская, и если в самом начале актеры, получив свои роли, много недоумевали и отнеслись с некоторым холодком к работе, которая была им поручена, то сейчас все это уже исчезло и весь коллектив, работающий над «Достигаевым», хочет приложить все свои силы, умение и творческий темперамент для того, чтобы создать спектакль, достойный великого драматурга, чье имя с гордостью носит наш театр.

И. РАЕВСКИЙ

НАС ВДОХНОВЛЯЕТ БЕССМЕРТНЫЙ ОБРАЗ ГОРЬКОГО

35 лет назад, когда я поступил в Художественный театр, на сцене театра уже шла пьеса Горького «На дне».

Первая моя встреча с Алексеем Максимовичем состоялась в Художественном театре перед началом спектакля «На дне». Он произвел на меня глубокое впечатление своей непосредственностью и приветливым оживлением.

Я до этой встречи очень хорошо знал Горького по его произведениям.

Следующие наши встречи относятся ко времени постановки «Детей солнца». Это был канун революции 1905 года. Во время первого представления «Детей солнца» в зрительном зале создалась крайне напряженная атмосфера. Публика была наэлектризована и рдевала на происходящее на сцене даже во время действия.

В этот период А. М. Горький часто бывал в театре. К несчастью, его вскоре после этого выслали. Вагон, в котором он уезжал в ссылку, стоял где-то на запасных путях. Нам, группе артистов Художественного театра, пришедшим на вокзал проводить Алексея Максимовича, с трудом удалось разыскать вагон.

Светлым воспоминанием на всю жизнь остается почти месяц, проведенный с Горьким в 1912 году в Италии на морском курорте Римини. Мы тогда встречались ежедневно, подолгу и о многом беседовали, лежа на пляже. Я с жадностью слушал Горького. Рассказывал он исключительно интересно и поражающе разносторонностью своих знаний. Мы беседовали на темы литературы, искусства и науки.

Коллектив Художественного театра был чрезвычайно обрадован постановлением правительства о присвоении театру имени Горького и ощутил потребность передать эту свою радость лично великому писателю. Принимая делегацию театра, Горький казался смущенным. А когда мы стали говорить ему о неразрывной связи, существующей между театром и Горьким, что коллектив счастлив работать в театре его имени, — он был очень тронут и взволнован. Целый день делегация провела в гостях у Алексея Максимовича. Он вдохновенно говорил о социалистическом строительстве, о новых растущих людях нашей страны и о «нашем театре», как он его, к нашей великой радости и гордости, называл.

Алексей Максимович несомненно чувствовал свою глубокую связь с театром.

Последние мои встречи с А. М. Горьким связаны с показанной в МХАТ постановкой «Егор Булычев и другие».

В «Егоре Булычеве и других» я исполнил главную роль. Алексей Максимович провел с нами большую беседу. Мы задавали ему много вопросов в связи с постановкой, трактовкой действующих лиц, и он нам давал исчерпывающие объяснения.

Помню, когда Горький читал коллективу Художественного театра пьесу «Достигаев и другие», он был невероятно взволнован. Я никогда ранее не видел, чтобы он так волновался. Все слушали чтение пьесы с громадным интересом.

Когда в начале текущего сезона дирекция МХАТ предложила мне готовить «Достигаев и другие» к 40-летию Художественного театра, я чрезвычайно обрадовался. Мне кажется, что «Достигаев и другие» — одна из наиболее прекрасных и политически ярких пьес Горького. Она художественно показывает всю картину той растерянности, которая охватила буржуазию в 1917 году. Художественный театр достучался, мне кажется, абсолютно правильно, выбрав эту пьесу к своему 40-летию юбилею. Художественный театр осенью 1938 года покажет две новых постановки: «Горе от ума» Грибоедова и «Достигаев» Горького. Каждое из этих произведений является ярчайшим произведением своей эпохи. А между этими эпохами прошло почти сто лет.

А. М. Горький был исключительным мастером и знатоком русского языка. Не будет преувеличением сказать, что нельзя играть в пьесах Горького, не чувствуя его языка. К пьесе «Достигаев и другие» надо прислушаться, ее не так надо видеть, как слышать. Она особенно хорошо должна звучать по радио. Пьесой этой можно заслушаться, ее образностью, лаконичностью, поразительным юмором. Играть характеры этой пьесы — огромное наслаждение для актера. В пьесах Горького отсутствует то, что называется «сквозным действием». Алексей Максимович как-то сам сказал: «Я людей собираю в комнату, а они у меня разбегаются». Его интересовала не так фабула, как образ в пьесе. Фабула его пьес чрезвычайно проста. У него потрясающая память и на лица и на события.

В «Достигаеве» у него есть старуха Чугунова, про которую Достигаев говорит: «Ее весь город бьет». На сцене эта старуха появляется всего на две минуты, а по той характеристике, которую Горький дал, как материал для работы актрисы над ней, можно написать целый рассказ. Такие исключительно яркие и характерные указания он всегда давал при постановке своих пьес.

«Достигаев» труден для постановки на сцене. На чувстве здесь не сыграть, нужно суметь выразить заключенные в ней идеи. В этой пьесе актера должно увлечь содержание, ибо нельзя отыграть только на хорошем исполнении. Мы все, работая над пьесой, очень волнуемся. Предугадать результаты этой постановки трудно, но работаем мы с большим увлечением.

Я был бы вполне удовлетворен, если бы мне удалось в образе Достигаева выразить «достигаевщину», типичное, что связано с этим образом, т. е. двурушничество, изворотливость. Достигаев Горького должен так же звучать на сцене, как Тартюф Мольера.

Проблема создания положительного героя в театре очень сложна, важна и трудна. В этом отношении внимание театра должно привлечь Рябинин из пьесы «Достигаев и другие». Это человек, который глубоко и далеко видит вперед. Рябинин трактуется нами, как прообраз большевика, уверенного, спокойного, слегка проницательного.

Есть полное основание утверждать, что Горький намечал создание трилогии «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие» и последнюю часть «Рябинин и другие». К величайшему огорчению в литературном наследии Алексея Максимовича не нашлась пьеса «Рябинин и другие». Эта пьеса, несомненно, реально существовала в литературных планах А. М. Горького. Первые две части трилогии являются как бы прелюдией к большой пьесе «о сегодняшнем дне».

Обычно в театрах ставится всего лишь четыре-пять пьес Горького. Театры Союза должны по-настоящему, глубоко изучить горьковскую драматургию и расширить горьковский репертуар.

Народный артист СССР
Л. М. ЛЕОНИДОВ

БОЛЬШАЯ И ПОЧЕТНАЯ ЗАДАЧА

Ознакомившись с пьесой «Достигаев и другие», несколько раз внимательно прочитав ее, я просмотрел, вернее, не увидел, в этом произведении Горького того сценического действия, которое обуславливает успех каждой пьесы. Это произведение казалось мне скорее литературным, чем драматургическим.

Но постепенно, в процессе работы над этой пьесой, я столкнулся с так называемым «подводным течением» и увидел, как жестоко ошибался раньше. Актуальность пьесы, оказалось, заключается в том, что все персонажи должны ярко, умело, умно доносить до зрителя атмосферу сценического «второго плана», т. е. доносить все события, которые происходили в то время в стране. В этом, как я теперь вижу, сила и действенность пьесы.

В самой роли Василия Достигаева, по моему, есть три момента, которые должны с достаточной полнотой охарактеризовать этот тип. Основной, так сказать, руководящий принцип Достигаева — это «жить как никак, но жить», а для того, чтобы жить, ему нужно приспособиться и, наконец, мало того, что приспособиться, но при случае может быть и подставить, как он говорит, представителям новой власти ножку «на неведомой еще дороге, на крутом пути».

Пьеса «Достигаев и другие» приобрела в моих глазах истинный и настоящий смысл особенно теперь, после процесса так называемого «право-троцкистского блока» фашистских шпионов, предателей и убийц.

Образ Достигаева может служить чем-то вроде наглядного пособия, которое должно предупреждать каждого честного гражданина, преданного своей социалистической родине, об опасности существования двурушников и приспособленцев типа «достигаевых».

Достигаеву и его компании — Нестрашным, Губиным, Павлиным и Звонцовым — в пьесе ярко противопоставляется сила, от которой они бегут, которую они боятся и ненавидят. Эта сила в пьесе Горького документально представлена в лице таких ярких фигур, как Рябинин и бородастый солдат.

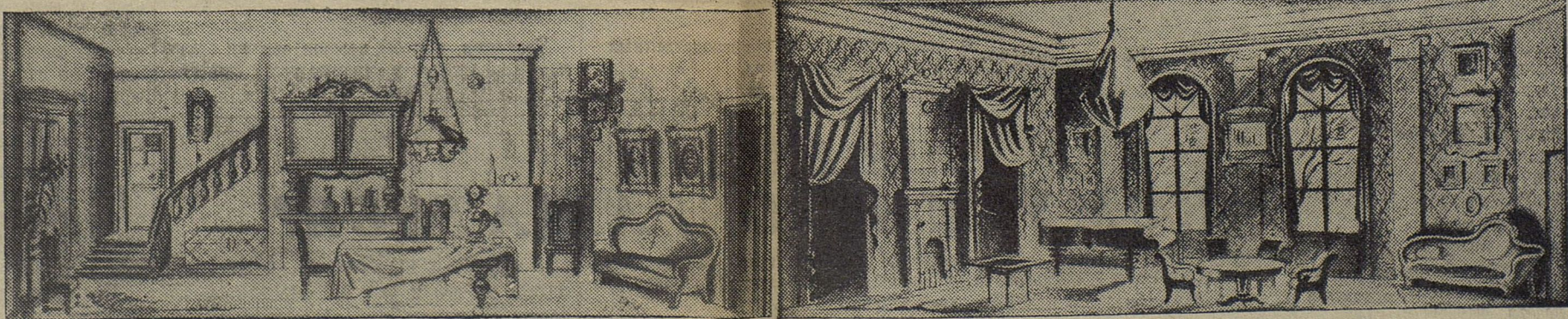
Достигаева в продолжение всей пьесы беспокоит мысль о количестве Рябининных. Он чувствует грозную надвигающуюся силу Рябининных и беспрерывно мечется, выискивая пути и подходы, где бы и как бы примкнуть, приспособиться, приладиться.

Рябинин и бородастый солдат четко и ясно формулируют свои мысли и действия. Бородастый солдат говорит просто: «Мы капиталистов передумали и начнем все мирную, братскую жизнь, как научает нас Ленин — мудрый человек». «А Нестрашный — конец». Этой простой формулировкой он подтверждает свое классово-революционное сознание.

В пьесе Горького «Враги» слова Татьяны в 3-м акте звучат пророчески: «Не плачь, Наля, эти люди победят». И вот в пьесе «Достигаев и другие» Горький выводит на сцену людей, которые должны были победить и которые побеждают.

Большая и почетная задача стоит перед коллективом участников пьесы «Достигаев и другие»: прийти к 40-летию Художественного театра, носящего славное имя великого писателя, с результатами работы, достойными театра, достойными Алексея Максимовича Горького.

А. Н. ГРИБОВ

Эскизы декораций художника В. Ф. Рындина к пьесе «Достигаев и другие». На снимке слева направо: оформление 2-го и 3-го актов.

НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ

Работа над пьесой «Достигаев и другие» особенно подкрепляет мои реалистические убеждения как художника.

Над пьесой Горького я работаю впервые. «Достигаев» — пьеса трудная и требует особого внимания, особенной углубленности, особенной сосредоточенности.

Но чем труднее — тем интереснее. Это меня увлекло, и я с большой радостью принялся за дело.

В «Достигаеве» не «блеснешь», не «развернешься», не «раскрасишь своих та-

лантов» — это я слышал от многих художников, что этого мне и не надо. В свое время я уже достаточно «блистал» и «развертывался». Меня сейчас интересует совсем другое. Меня интересует продолжение реалистической линии, начатой мною в «Земле».

Реализм меня захватил крепко, и я не сверну с этого пути.

Было бы неправильно, если бы я подошел к «Достигаеву» эстетически и стал бы

искать остроты и экзотики, утрируя купеческие вкусы.

Глубоко реально продумать и ощутить каждую картину пьесы, передать атмосферу, в которой жили Достигаевы и другие, — вот что входит в основу моей задачи в работе над этой пьесой.

Я хочу это сделать тонко, не вылезая на первое место в спектакле. Особенно в этой пьесе нельзя мешать актеру.

В. Ф. РЫНДИН